

Ночью.

На окраине вулкана Циньмуй постоянно блуждали ученики Циньлуаня, один за другим им было скучно, а некоторые из них даже воспользовались пылающей жарой вулкана Циньмуй, чтобы охотиться на пустынных зверей для приготовления барбекю на костре, но они были в другом настроении.

Фу!

Никто не заметил, что тень прошла мимо от задней стенки палатки и остановилась в очень скрытом уголке, прежде чем заглянуть наружу.

Сняв черную шапку мантии, появилось жесткое лицо Цинь Ши, на котором было необъяснимое выражение, с намеком на беспокойство и яростную торжественность.

Вспышкой белого света на талии Шу Чжун Юй сказал: "Как дела? Есть результаты?"

"Нет, я не знаю почему, духовная энергия здесь чрезвычайно маниакальна, и после того, как моя сила духа обнаруживает, я даже не могу сказать, в какой палатке находится Чжоу Цинь". Цинь Ши покачал головой в смущении.

Услышав это, книжный нефрит оглянулся вокруг: "Это должно быть из-за вулкана Цюнмай, я могу смутно чувствовать несколько точек атрибутивной силы от этой извергающейся магмы вулкана Цюнмай, это нормально, что ваша духовная сила не может обнаружить".

На этот раз Цинь Ши был полон трудностей: "Черт, это проблема, мы не можем искать от палатки к палатке, верно? Шесть Небесных Царств здесь в порядке, но если бы они вступили в бой, они бы неизбежно привели восьмерых защитников, которые так и не появились".

Вылизывая вишневые губы и слушая слова Цинь Ши, Шу Чжуньюй тоже молчала, эта ситуация действительно была несколько тревожной сейчас, главное, что они оба не могли задерживаться здесь слишком долго, иначе, если бы восемь защитников вернулись, с этими четырьмя силами Трехдневного царства, они бы определенно узнали о своем проникновении.

Не имея иного выбора, нефритовые глаза феникса, с трепетом взглянув, внезапно приземлились на нескольких юных учеников перед костром и сказали со счастливым выражением: "Камень, дай мне Турмалин, запечатывающий душу".

"А? Зачем тебе это?" Цинь поцарапал голову в загадке, спрашивая или передавая яшму с печатью на талии Шу Чжун Юя.

Шу Чжуньюй не ответил Цинь Ши, схватившись за запечатывающую душу яшмовую печать и кокетливо напевая: "Подожди меня здесь, у меня есть способ заманить кого-нибудь".

"Каким путем?" Цинь Ши был напуган.

"Оставь это, просто подожди". Не дав Цинь Ши шанса ответить, Книга Чжуньюй уже пошла вперед, и перед тем, как подойти к костру, она намеренно немного потеряла одежду, распустив воротник, и ее волосы выглядели немного растрепанными, поэтому она в панике побежала вперед, крича: "Помогите, милорды, спасите меня".

Взглянув на женственную и очаровательную внешность Юя, Цинь Ши был ошарашен на полминуты, прежде чем вырваться в грязь: "Кстати, ощущение - это трюк с красотой а?"

Внезапное появление кокетливого запаха заставило нескольких учеников Цинь Луана перед костром сразу же зарядиться энергией, и когда они обернулись и увидели в книге нефрит, они были ошеломлены, а их прежняя нервозность внезапно рассеялась. "

Надо сказать, что красота книжного нефрита, определённо считающегося небесным бессмертным уровнем, в памяти Цинь Ши внутри, я боюсь, что лишь немногие люди, такие как Сяомикай, Цинь Сюэсинь и так далее, могут смотреть на него свысока.

Иначе Цинь Ши не прошел бы и трех лет, и каждый раз, когда он видел Книгу Нефрита, он все еще выглядел призрачным, несколько раз притягивавшимся к божественному.

"Голлум!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на книгу и увидеть, как она была написана.

Там было даже несколько человек, рахази вылетал, жаждущих собраться вместе: "Маленькая девочка, скажи брату, который издевался над тобой, брат отомстил за тебя!".

"Правда?" Забронируй нежный гул Джейд.

Этот жалкий вид, даже Цинь ши смотреть сзади, не может помочь, но сухость во рту, проклятое сердце: "Есть ли необходимость действовать так реалистично, делая это выглядит так, как будто я действительно задираю ее".

Услышав это, ученик, открывший рот, ударил его по груди: "Конечно, молодой хозяин - большой ученик ворот Цинь Луань, ты можешь говорить все, что захочешь, девочка, я позабочусь о том, чтобы это было сделано правильно для тебя".

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на мой воротник, который был разорван им. В этот момент она намеренно открыла воротник некоторые, из которых смутно видны белые цветы снежного кролика, но размер захвата очень подходит, так что окружающие ученики просто разожгли огонь в ванне, она сразу же дать неясно, поддельные тусы: "Взрослые, люди так боятся, вы можете принять решение для людей ах, вы должны быть, что извращенец линии к закону, не может позволить ему в беде невежественные девушки". "

Услышав это, Цинь Ши, который был вдалеке, чуть не задохнулся, уставившись на нефрит, полный ярости, он почувствовал, что сходит с ума.

Он был уверен, что это определенно была едва отомщенная месть.

Ба, возмездие тоже было неправильным, он не издевался над Книгой Джейд ах.

Беспомощность, он мог только проклинать в своем сердце: "Шу Чжуньюй, считай тебя жестоким".

Конечно, эти слова были еще очень полезны ученику Ворот Цинь Луаня, и как только он услышал, что случилось с Юем в книге, что большой ученик сразу же возбудился, и лицо кажущейся справедливости всплыло, так что он заревел: "Пейте, осмелитесь создать неприятности на территории моих Ворот Цинь Луаня? Не бойтесь, маленькая мисс, я прослежу за вами, хочу посмотреть, какой это незаконный ублюдок".

Сказав это, он обнял жестокую талию Шучжун Юя и подошел к тому месту, где был Цинь Ши.

Это действие заставило брови Шу Чжунъюй вздрагивать, но она не сделала ничего необычного, вместо этого издали это был Цинь Ши, чьи холодные глаза яростно открывались и закрывались, и оттенок умысла убийства был самоочевидным.

Что касается Цинь Ши, этот Мэн Хао уже был мертв.

Большой ученик только что сделал два шага вперед, и несколько учеников позади него посмотрели друг на друга, не останавливая его: "Старший брат Менг Хао, в этом есть что-то не совсем правильное, и если вы хотите, чтобы мы сказали, что нам лучше сначала сообщить об этом старейшинам".

"Что не совсем правильно?" Мэн Хао нахмурился.

Несколько учеников на мгновение опустили головы в тишине и сказали: "Эта девушка...".

"Что не так с этой девушкой? Разве ты не видишь, что у нее вообще нет духовного воспитания, ты боишься, что она разыгрывает какую-нибудь хитрость?" Не позволив высказаться нескольким людям, Мэн Хао гневно прервал: "Вы, ребята, не имеете сострадания? Ладно, это не твоё дело, ты можешь уйти в отставку, если что-то случится, я возьму вину на себя, не забудь не разговаривать со старейшинами, понял?"

После предупреждения Мэн Хао у нескольких людей не было выбора, кроме как кивнуть головой и согласиться: "Понял".

Отступив несколько человек, Мэн Хао только улыбнулся Шучжун Ю с внимательным лицом: "Не принимай близко к сердцу, девочка, пойдём, я отомщу за тебя".

"Ваше Превосходительство, вы так добры." Шу Чжунъюй улыбался флиртально.

С такой улыбкой Мэн Хао снова не смог найти север, поэтому он даже тупо кивнул головой, подавившись сухостью рта и плюнув, и последовал за Шу Чжун Юем, направляясь вперёд.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не сможешь заключить хорошую сделку в одиночку, - сказала она.

Например, "Девочка, здесь так жарко, я думаю, ты могла бы снять свою одежду, да?"

"Девочка, если бы ты не пошла ночью, ты могла бы прийти ко мне."

Перед лицом всех этих домогательств, книга Джейд все улыбнулась и не разговаривала, и вскоре двое пришли туда, где был Цинь Ши, Мэн Хао оглянулся вокруг и никого не увидел, и был озадачен: "Девочка, нет никакого извращенца, о котором бы ты говорила".

Шу Чжун Юй оглянулся вокруг: "Странно, он только что был здесь".

"Хе-хе, раз его здесь не было, почему бы тебе не дать мне сыграть эту роль?" Внезапно, черты Мэн Хао были свирепыми, его полноглазый *улыбка* невозмутима, и он вернулся и набросился на книгу.

Зажми!

Книга нефрит не вернулась в сознание, Мэн Хао набросился, потрясенный удущем,

стимулировал Мэн Хао еще больше взволнован, слева и справа посмотрите по кругу, злая улыбка: "Маленькая девочка, я говорю, ах, нет никакого извращенца, разве ваше желание недовольства, намеренно хотите искушать моего брата нет? Скажи это прямо, брат, я тебя удовлетворю".

Будучи прижатой под ней, Книга Джейд сказала: "Там действительно есть извращенец"!

"Не притворяйся, нас только двое, зачем ты притворяешься?" Мэн Хао посмеялся бесцветным смехом и протянул руку, чтобы порвать нефритовый воротник книги.

Бах!

А потом сзади вспыхнула золотая грива, пронзив нижнюю часть тела Мэн Хао и сразу же потушив купальный огонь, и чрезвычайно онемев от книги, он завыл от боли: "Фу! Какой человек, который осмелится навредить моей жизненной крови, я убью тебя!"

"О, как ты можешь достать добычу, которая нравится этому молодому человеку?" С его почерневшей остаточной мантией, выглядывавшей из угла, холодное лицо Цинь Ши охлаждалось.

Видя Цинь Ши, Мэн Хао был шокирован: "Ты настолько упорный извращенец?"

Пуф!

Услышав, как Мэн Хао выплюнул три слова большого извращенца, Шу Чжуньюй не мог не посмеяться: "Хаха, да, это он, все сказали тебе, что есть извращенец, ты сказал, что просто не слушаешь, все в порядке, моего брата удалили, теперь, даже если моя сестра хочет быть удовлетворенной, ты не можешь удовлетворить меня ах".

Цинь Ши не очень хорошо посмотрел на Шучжун Юя: "Что за чушь ты несешь, я потом с тобой все улажу!".

"Ай, иди сюда, если можешь, как будто твоя сестра будет бояться тебя!" Книга нефрита игриво сделала лицо в Цинь Ши.

Его черты подергались, и Цинь Ши действительно был в растерянности, что делать с Книгой Книг.

Увидев насмешки между их словами, Мэн Хао оглянулся назад, уставился на Шучжон Ю и гневно сказал: "Ты солгал мне? Вы даже не были в опасности, вы двое уже были в сговоре?"

"Да, что случилось?"

"Ты...!" Вместо этого прямога Книги Нефрита оставила Мэн Хао безмолвным: "Ладно, ладно, ладно, если ты посмеешь мне соврать, я заставлю тебя пожалеть об этом и сделаю твою жизнь хуже, чем смерть"!

Бряк!

В то же самое время, белый свет и золотой свет внезапно поднялись вверх, и белый свет обогнул сотню метров, разворачивая необычайно сильный барьер, и золотая грива стала свирепым тигром, вихрем, чтобы сокрушить духовную мощь Мэн Хао до смерти.

Бряк!

